
Ночь невысказанно чёрна
И висит в окне картиной.
Я, Малевич, тишина –
Затянуло небо тиной,
Опустилась высота
Вдруг до уровня гостиной.

Подоконник – мой приют:
Кофе, томик Пастернака.
Ночь кузнечики куют,
Где-то вякнула собака –
Непридуманный этюд
На холсте густого мрака.

Чёрный кофе, чёрный сад
И решётка паутины.
Паучок не виноват.
И кузнечики невинны:
Молоточками звенят –
Расчехляют георгины.

Словно звёзды под окном
Раскрываются и светят,
С Пастернаком заодно
За бессонницу в ответе.
В этом мире всё вверх дном,
Неизменен только ветер...

Грозное

Небо завалено чёрными тучами,
Свалка небес переполнена.
Скоро прольются слезами гремучими
Вниз подкаблучники молнии.

Я, в ожидании мокрой феерии,
Чай с бутербродом смонтирую
И у окна, под обстрел артиллерии,
Зрелище законспектирую.

В конце сентября

Закат варился в турке
И наполнялся вкусом,
Играл со мною в жмурки,
Дарил колье и бусы.
Осенней позолотой
Светилось небо жгуче,
Цыплёнком желторотым
Луна клевала тучи.

Добавлю в кофе перца,
А может быть – корицы.
На обнажённом сердце
Оставит метку птица
Своим прощальным пеньем,
Отставшая от стаи.
В преддверии рожденья
Судьбу свою листаю...

Болью перехлёстнутая жизнь.
Где ты, папка, папочка, отец?
Тихий голос: «Доченька, держись!»
Шрамы от несчастий – не конец!»

Папа, я твоих не помню рук.
Сердце знает: ты меня любил!
После окончательных разлук
Только встречи у родных могил.

Снова молчаливый диалог –
Всё тебе поведаю, отец.
Ты развяжешь каждый узелок:
«Что ты, дочка, это не конец!»

Больше полувек папы нет,
Сколько разговоров позади!
Холод неба памятью согрет,
И земля покоится в горсти...

Спасай!

Кочевряжится тень – что-то вдруг о себе
возомнила.
Мне диктует шаги, или я с головой не в ладах?
Проливается ночь, или просто густые чернила.
Только мне не уснуть – морем воздух осенний
пропах.

Я моргаю смешно, чтоб исчезло видение лета.
Это глупо почти, ведь оно проросло в голове –
В той же самой живёт, что совсем без ладов и
с приветом.
Изумрудный привет растворяется в ржавой
листве.

Запах моря ищу. Вкус нашёлся в поваренной соли.
Оленёнком-мальцом осторожно кристаллы лизну,
Уплыву за буйки на волнах растревоженной боли,
Я б нырнула сейчас, как в спасенье своё, – в глубину!

Нахлебаюсь обид в болевой виртуальности моря.
Просыпайся, спасай, тень моя, из-под туч уводи!
Я согласна на всё, потянусь за тобою не споря –
Там, где ты, никогда не идут проливные дожди!

Её стихи – картина яркая,
Мои – как чайник без свистка,
Идут-бредут, ногами шаркая,
Её – взлетают в облака!

Мы обе любим осень раннюю –
Неповторимый натюрморт!
Я вижу кадры умирания,
Она – гармонии аккорд.

Коротким летом зной безжалостно
Испепелит мои следы.
А у неё в саду – пожалуйста –
Свистят щеглы на все лады!

Моя зима – лавины грозные,
Её – алмазами искрит,
На стёклах лилии морозные,
На ветках – маки-снегири!

Она капелями весенними
Разбудит мир – от птиц до пня!
Голубоглазыми сиренями
Поманит за собой меня!

И мы сливаемся в единое,
Ведь это всё в одной душе!
Парящей парой лебединою
По жизни – в общем выраже!

Осень жизни

Не мной придумано, что осень жизни
В окно стучится алостью рябин.
По серым стёклам солнышками брызнет –
Лови, душа, бесплатный витамин!

И я опять в плену у Златовласки!
Бутоном последний вскинет лепестки –
В немыслимо чарующей окраске
Растают перезревшие деньки.

Восторг и трепет! Клетка золотая
Меня не в силах больше удержать.
Я каждый год рождаюсь и взлетаю,
И россыпь листьев падает в тетрадь.

Я без оков, я добровольный узник,
И навсегда у осени в долгу.
Пищит внучок, пора менять подгузник!
Отстань, рябина! Некогда! Бегу!

Если правда моя беззвучна
И на мыслях печать табу,
Значит, тело моё – тюрьма.
Мозг, безропотностью измучен,
Проступает на влажном лбу,
Он устал обитать впотьмах.

Но нелепое чувство долга
Возвращает его назад,
В беспробудность тягучих снов.
Остаётся мне бремя волка –
Полыхающие глаза
И тоскливый вой вместо слов...

Барашки волн резвились, словно дети,
Подыгрывало ветру озерцо,
В осеннем красно-охристом букете
Я прятала счастливое лицо.

Ныряли смело утки молодые,
Перед дорогой дальней кряхоча.
А я твои ловила позывные,
Срывая их с прощального луча.

Звучали ноты на границе света,
Тонуло солнце в мелком озерке.
Я раскидала листья из букета
И полетела к югу налегке!